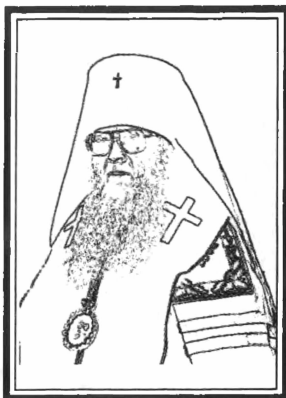

Глава десятая

ЗНАК БОЖИЕЙ МИЛОСТИ

«Только милость Божия
может спасти нас».

т. м. епископ

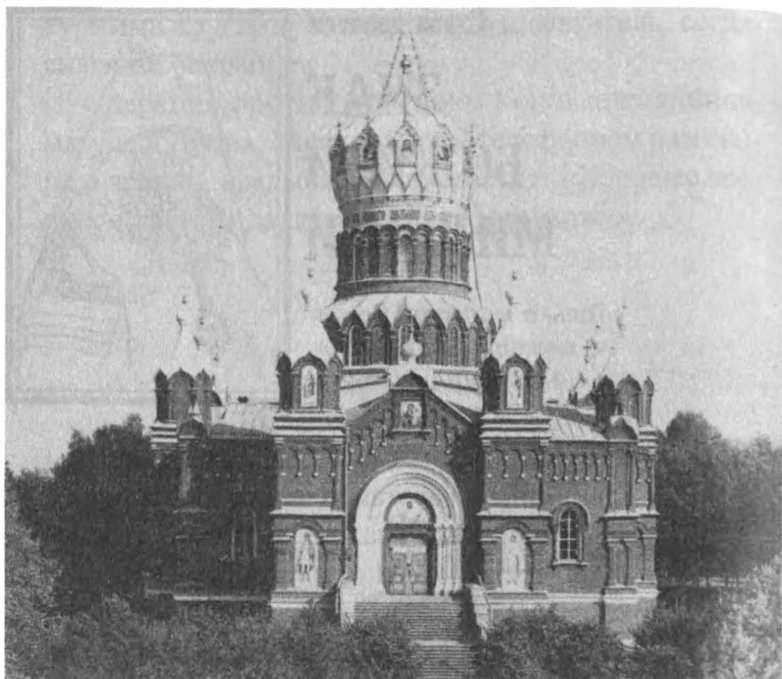

оправив здоровье, митрополит Симон продолжал заниматься восстановлением монастыря. По его молитвам началось активное строительство новой деревянной Никольской церкви.

На старинных фотографиях Николо-Бабаевского монастыря обращает на себя внимание удивительная по архитектуре Иверская церковь. Ее главный купол походил на корону русских Царей, которая, в свою очередь, напоминала архиерейскую митру. И это не случайно, ведь при короновании первосвятители возлагали на царей руки, то есть как бы рукополагали их. Потому в Своде законов Российской Империи говорится, что «император, яко Христианский Государь, есть... блюститель правоверия и всякого в Церкви Святой благочиния. ... В сем смысле Император именуется Главою Церкви».

Напомним, что слово «епископ» в переводе с греческого означает «блюститель».

Будучи цесаревичем, император Александр II при посещении Николо-Бабаевского монастыря долго любовался похожим на митру и корону куполом Иверско-

Иверская церковь. Конец XIX – начало XX в.

го храма. А после поклонялся находящейся в нем самой большой в России частице мощей святителя Николая Чудотворца. Преподнес ее монастырю светлейший князь Таврический, генерал-фельдмаршал Г. А. Потемкин (1739-1791 гг.), фаворит императора Петра I.

В конце сороковых годов прошлого столетия безбожные коммунистические власти разрушили монастырь и соборную Никольскую церковь. В обители после войны устроили колонию для несовершеннолетних арестантов. Их заставляли разбирать не до конца разрушенный собор. Руководил группой арестантов оруженец Рязани.

И надо же случиться такому повороту истории, что постройкой нового Никольского храма занялся бывший рязанский архиерей митрополит Симон. Виден, виден в этом Божий промысл...

Проявился он и в другом случае. Когда владыка Симон начал строительство, в соседнем селе Некрасовское начал разрушаться памятник Ленину. Кто-то обратил внимание на

Митрополит Симон

мраморный постамент и рассказал об этом владыке. Владыка Симон, изучавший историю монастырских церквей, сумел установить, что этот постамент являлся не чем иным, как престолом одного из храмов Никольской обители. Причем престол этот был редкой работы.

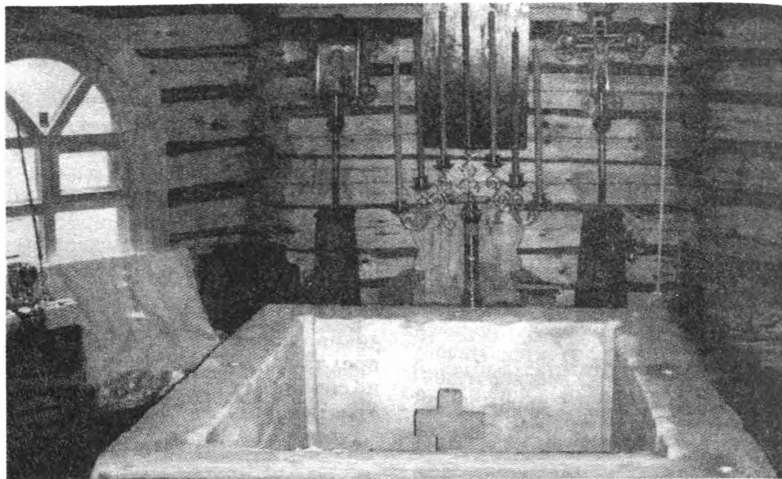
После закрытия Николо-Бабаевского монастыря безбожные власти придумали изощренное надругательство над ним. Они приспособили престол под постамент памятника Ленину как символ того, что вождь безбожников попирает ногами святыню. Нет Бога – нет святынь...

Но, как гласит народная мудрость, и разрушенная церковь – все равно церковь, и поруганная святыня – все равно святыня.

А Господь поругаем не бывает. Как говорит нам Священное Писание: «Жив Господь, который вывел сынов Израилевых из земли египетской» (Иер. 16,14).

Вывел Господь и сынов Святой Руси из «египетского» рабства большевизма.

Митрополит Симон, построив Никольский храм, молил Бога, чтобы в нем установили обнаруженный

*Престол Иверской церкви, установленный в новом
Никольском храме*

престол. И власти согласились реконструировать памятник. Престол был возвращен Николо-Бабаевскому монастырю. Владыка несказанно обрадовался этому. Ведь в свое время у этого престола священнодействовал сам святитель Игнатий.

Митрополит Симон, видя, как строится Никольский храм, чувствовал умиротворение, был бодр и благостен, хотя здоровье у него сильно пошатнулось. Он перенес операцию на ноге и с трудом восстанавливался. Ходить уже не мог. Чувствовал приближение кончины. А незадолго до нее сказал: «Вот освятим Никольский храм, и мне пора будет отойти ко Господу». «Но со смертью, – говорил владыка в одной из проповедей, – жизнь человека не прекращается, ибо у него кроме тела есть еще бессмертная душа. Душа человека, сотворенного по образу Божию, являясь дыханием уст вечного Бога, бессмертна».

Приготовляя свою душу к вечной жизни, митрополит Симон исполнил главнейшие Евангельские заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всем умом, всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22. 37), и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22. 39).

Вместе с тем, как смиренный монах, он говорил: «Никто из нас не может хвалиться своей праведностью. Ибо «никто не чист перед Богом, хотя бы и один день жития его» (Иов. 4, 18).

«Только милость Божия может спасти нас» – утверждал митрополит Симон.

Никольский храм, построенный митрополитом Симоном

*Митрополит Симон
в последний год жизни*

«Господи мой, Господи, радости моя, даруй ми, да возрадуюся о милости Твоей». Эти слова из акафиста Господу нашему Иисусу Христу владыка Симон часто напевал в последние годы жизни.

Он сердцем знал, что милость выше всякого закона, что именно она дарует человеческой душе радость и благодать.

11 августа 2006 г. архиепископ Ярославский и Ростовский Кирилл освятил новый Никольский храм, а через три недели, 1 сентября, после двух перенесенных инсультов, отошел ко Господу великий молитвенник, мудрый архипастырь, глубокий богослов и ревностный гражданин свое-

го Отечества митрополит Симон (Новиков). Угас светильник веры и благочестия.

Помолиться об упокоении доброго пастыря, проводить его в последний путь пришли многие сотни его почитателей. Как отмечалось в газете «Благовест», «...На Божественной литургии и на отпевании было пять архипастырей Русской православной церкви, сотни священнослужителей и монашествующих из разных епархий, дети из Рязанской православной гимназии во имя святителя Василия Рязанского и православной гимназии во имя святителя Игнатия Брянчанинова из го-

рода Ярославля, согбенные старушки, помнящие владыку еще молодым, офицеры, которых он благословлял на ратные труды во славу Отечества, представители государственных структур».

Перед кончиной владыки Симона много дней шел непрерывный дождь. Природа словно заранее оплакивала его предстоящий уход. В ночь перед погребением дождь не переставал. Литератор В. И. Степанов вспоминает: «Мы приехали на похороны в пять часов утра. Моросил дождик. И вдруг слышу, как одна женщина из Иванова, приехавшая в монастырь раньше нас, сказала:

- Будут погребать – солнышко заиграет.
- Почему Вы так думаете? – спросил я ее.
- Нам так ночью в храме батюшка сказал, который читал над покойным митрополитом Евангелие.

Положение гроба с телом усопшего в склеп

Признаться, я не принял всерьез такое предположение. Все небо от края до края обложили тучи. Это я заметил на берегу Волги, откуда открывается ширь необъятная. Только ширь эта была непроницаемо серой... Но вот после службы и литии из Никольского храма вынесли гроб с телом покойного митрополита, трижды обнесли вокруг него и перенесли к склепу у северной части алтаря Иоанно-Златоустовского храма, рядом с местом захоронения святителя Игнатия. А когда, после литии, погружали его в склеп и запели «Царство небесное, вечный покой», то, к всеобщему удивлению, сквозь пелену серых туч проглянуло солнышко. Это был явный знак милости Божией. Все явственно почувствовали, что присутствуют на погребении праведника, молитвенника, который станет ходатайствовать за нас пред Престолом Божиим».

На могиле митрополита Симона его рязанские чада установили большой гранитный крест с надписью: «Господи мой, Господи, радости моя, даруй ми, да возрадуюся о милости Твоей».

Вскоре после смерти митрополит Симон в архиерейском облачении явился во сне жительнице подмосковного села Зеленые Дубравы С. И. Громовой. Эта женщина – инвалид, тяжело болящая. Громова никогда не видела владыку, не знала его в лицо. Поэтому, когда он явился, спросила: «Вы кто?» В ответ услышала: «Я митрополит Симон, молись за меня, а я буду молиться за тебя».

Упокой, Господи, усопшего раба Твоего митрополита Симона и святыми его молитвами помилуй нас, грешных...

**Соболезнование
святейшего патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II**

Получив скорбное известие о кончине пребывавшего на покое в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии бывшего митрополита Рязанского и Касимовского Симона, выражаю искреннее соболезнование вам, родным и близким почившего.

Многообразные и ревностные труды маститого архипастыря нашей Церкви на ниве церковного служения и общественной деятельности снискали ему заслуженное уважение и любовь многих людей.

Господь щедро оделил его многими талантами, и он всеми своими силами и способностями, с присущей ему энергией, служил делу церкви, с достоинством исполняя все многообразие возлагаемых на него послушаний.

Архимандрит Симон с благодарностью и смирением принял решение Священноначалия Церкви об избрании его на вдовствующую древнюю Рязанскую кафедру, на которой Господь благословил его пребывать более трех десятков лет, с любовью и усердием управлять вверенным ему Виноградником Христовым.

Годы его архипастырского служения были ознаменованы сохранением приходов епархии, поддержанием православных традиций и неукоснительным, усердным служением в храмах Божиих, а во время новых открывшихся возможностей – возрождением монашеской жизни, развитием диалога между духовным

и светским руководством области, образованием и духовным просвещением.

Несмотря на большую занятость, покойный владыка митрополит не оставлял научно-богословской деятельности. По благословению Священноначалия он неоднократно принимал участие в международных богословских конференциях и встречах, внося свой вклад в укрепление православного единства и межцерковного сотрудничества.

По достижении 75-летнего возраста, следуя принятому Архиерейским собором решению, митрополит Симон подал прошение о почислении его на покой, и Священный Синод, выразив благодарность за понесенные долголетние архипастырские труды, удовлетворил просьбу владыки.

Последние годы, живя в Николо-Бабаевском монастыре Ярославской епархии на покое, владыка митрополит по благословению правящего архиерея имел возможность совершать богослужения, принимать духовных чад, заниматься научно-богословскими трудами. Не раз бывал он и в Москве на общецерковных торжествах.

Разделяя со всеми вами боль постигшей всех нас утраты, мысленно отдаю последнее целование почившему собрату и сослужителю нашему в день его напутствия в путь всея земли и молюсь о упокоении его души в обителях небесных. Верю, что он за свое преданное служение Церкви и Отечеству услышит от Отца Небесного милостивое призывание: «Рабе благий и верный, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю».

Прощальное слово Кирилла, архиепископа Владимирского и Суздальского

Задолго до владыки Симона в Николо-Бабаевском монастыре жил святитель Игнатий Брянчанинов и поднял славу этого святого места. Владыка Симон сделал то же самое, только уже в наше последнее, время. И недаром в эти дни идет соболезнования из разных уголков нашего Отечества.

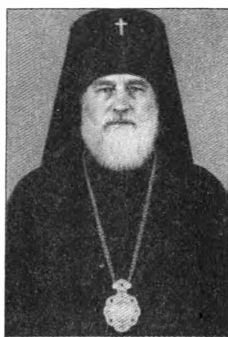
Прежде всего это соболезнование святейшего патриарха Алексия II, соболезнование полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко, который скорбит вместе с нами и мысленно отдает свое последнее целование, митрополита Минского и Слуцкого Филарета и многих других людей, которые соучаствуют здесь своим духом, провожая в последний путь владыку Симона.

Святой Никольский храм, в котором мы сегодня отпеваем дорогого владыку митрополита Симона, – живой памятник почившему в Бозе. Он его построил, он в нем молился и он здесь сегодня отпевается. Недаром, когда храм строился, владыка Симон говорил: «Вот освятим святой престол, и я могу отходить ко Господу». 11 августа, в день памяти святителя Николая, который празднуется в Николо-Бабаевском монастыре, мы осветили престол, и 1 сентября владыка почил.

Митрополит Симон был великий старец, великий человек. Все люди, которые присутствуют сегодня в храме, понимают, что те святители, те священники, те православные, которых мы провожаем в последнее время, были людьми совершенно разными.

Несколько годами раньше ушедший митрополит Серапион, архиепископ Михей, владыка Симон... Они очень разные. Но все они одинаковы в главном. Они пережили страшные времена и своей жизнью засвидетельствовали верность Господу и Его святой Церкви.

Прощальное слово Павла, архиепископа Рязанского и Касимовского

Сегодня мы провожаем старца и вспоминаем слова апостола Павла, который призывал всех нас не скорбеть об умерших, – тех, которые верили во Христа и жили с надеждой на будущую вечную жизнь. Одним из таких людей является митрополит Симон, который всю свою жизнь посвятил служению Богу. Он верил в воскресение Христово, проповедовал слово Божие, он сеял добро среди людей. И в свое архипастырское служение, которое он совершал на Рязанской земле в течение 31 года, он призывал всех людей верить во Христа. И мы верим, что он не умер, он перешел от жизни временной в жизнь вечную, о которой он проповедовал; и мы не скорбим. Мы верим, что он будет возносить обо всех нас свои молитвы пред престолом Божиим.

За годы своего служения он открыл более двухсот приходов в Рязанской епархии, при нем было открыто девять монастырей, духовное училище, православная гимназия, школы. И мы верим и надеемся, что все воспитанники, которые получали от него доброе назидание, за которых он молился, будут теперь молиться о его душе и Господь упокоит его в селениях праведных.

Аминь.

Прощальное слово Евлогия, архиепископа Владимирского и Суздальского

Я совсем не думал, что мне выпадет жребий прочитать разрешительную молитву над своим учителем. Мы просим, чтобы Господь упокоил его со святыми, ибо в нем было много святого, что удивляло нас при всякой беседе с ним и даже при взгляде на него.

Я помню его еще с ученических лет. Когда я учился в семинарии, владыка заканчивал академию. С тех пор я всегда с восхищением взирал на него. Он вел у нас лекции. Это был замечательный византолог. Мы удивлялись не объему его знаний, но тому, как он искал познания Божественной Истины, Света Неприступного, с Которым и на земле все становится просветленным, и небо становится близким. Это был действительно учитель для многих, мы все носим в себе свет его любви, внимания, проникновения в душу каждого. Он жил каждым, приходящим к нему, стремился духовно поднять человека, окрылить, коснуться образа Божия в человеке. Можно много говорить, но сейчас новопреставленный владыка желает слышать от нас не слова, а молитву. Ибо переход от этой тяжелой земной юдоли в другую, бессмертную область бытия, требует и от нас с вами благодарной любви и молитв. И мы радуемся, что владыка будет молиться за нас и там. Несомненно, что он ушел к лучшему, чем то, что мы имеем здесь.

Царствие ему Небесное и вечный покой.

Прощальное слово Николая Маслова,

доктора педагогических наук

Владыку Симона я знал более сорока лет. Еще маленьким мальчиком я ездил в Московскую духовную академию к своему дяде и духовному отцу, архимандриту Иоанну (Маслову). А владыка Симон дружил с ним.

Когда же моего духовника не стало, душа моя заметалась, я хотел найти человека, который мог бы его заменить, ведь без духовного попечения трудно в этом мире выполнять свое предназначение. Долгие годы мне не удавалось обрести духовника. Но Господь послал мне владыку Симона.

Его душа украшалась многими добродетелями. Как истинный монах он был нестяжателен. Я могу засвидетельствовать это из личного опыта. Если меня спросят, кто был самый скромный из архиереев, я с уверенностью скажу, что это был митрополит Симон. Он, имея все возможности жить, как подобает его сану, ничего не сделал для того, чтобы окружить себя материальными благами. Практически ничего не взял от этой земной жизни. Он только отдавал людям. Отдавал свою любовь, свою доброту, свой духовный опыт. И уже не сам учил, но дела его учили нас истинно христианской жизни. И потому человек, пообщавшийся с ним хотя бы полчаса, изменялся.

Митрополит Симон умел обратить человека к Богу. Таких людей, таких праведников Господь посылает нам, чтобы возродить в нас веру и укрепить ее, ведь

все мы преимущественно маловерующие. Он дал нам пример, как верить в Бога по евангельской заповеди – всем сердцем своим, всей душою, всем разумением и всей крепостью своей.

Человек – это образ и подобие Божие. Владыка нас учил, что нужно делать, чтобы стать достойным такого определения. Это был истинный христианин, истинный пастырь, который преподавал нам урок того, как надо следовать заповедям Божиим.

Надо сказать, что митрополит Симон являлся человеком эпохи. Он родился в годы, когда с Богом боролись, и когда стал архиереем, о возрождении Церкви не могло быть и речи.

Прошло время, и милостью Божией храмы стали возрождаться, и народ стал обращаться к Богу. И во всем этом большая заслуга и митрополита Симона. Он выполнил одно из главных предназначений архиерея. Он передал нам Церковь, которую перенял от своих учителей, передал в чистоте и неповрежденности, выполнив свой апостольский долг до конца.